

ОРЕНБУРГСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1909 г.

20 августа.

XXXVII изд.

Подписка принимается въ
Редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“ при Дух. Се-
минаріи и у благотворителейъ.

№ 33-34.

Цѣна годовому изданію съ
достав. и перес. 6 р. Цѣна
отдѣл. номера въ Редакціи
15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

◆ Часть официальная. ◆

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ
Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, *перемѣнены*: свящ.
с. Каликина, Оренб. у., Петръ Боголюбовъ на 2-е свящ.
мѣсто въ ст. Карданловскую, того же уѣзда, — 17 іюля;
свящ. пос. Кулевчинскаго, Верхнеур. у., Михаилъ Бого-
любовъ въ ст. Таналыкскую, Орскаго у., — 17 іюля; свящ.
пос. Константиновскаго, Верхнеур. у., Аполлоній Дьяконовъ
въ пос. Черновскій, Оренб. у., — 18 іюля; псаломщикъ-діа-
конъ Оренб. каѳедр. собора Даниль Бѣлоусовъ къ Іоан-
но-Богословской церкви г. Оренбурга — 18 іюля; псалом-
щикъ пос. Черновскаго, Оренб. уѣзда, Николай Бѣлозер-
скій въ село Бурлево, Челяб. у., — 2 августа.

Предоставлены мѣста: свящ. Уфимской епархіи Сер-
гію Русанову 3-е свящ. мѣсто при церкви зав. Бѣлорѣд-
скаго, Верхнеур. у., — 17 іюля; свящ. Уфимской епархіи Ни-

колаю Ильину при церкви пос. Лейпцигскаго, Троицк. у., —17 июля; псаломщическое сыну діакона Гавріилу Ключареву въ пос. Черновскомъ, Оренб. у.,—3 августа.

Рукоположены во священника: окончившіе курсъ Оренб. дух. семинаріи—Иванъ Мохнинъ 19 іюля и Петръ Чулковъ 22 іюля; *во діаконѣ*—псаломщикъ с. Половиннаго, Челяб. уѣзда, Василій Милицинъ 22 іюля на занимаемое мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквахъ: пос. Чебаркульскаго, Троиц. у., казакъ Димитрій Кошкарровъ; Николаевской г. Оренбурга (въ Форштадтѣ) отставной подъясаулъ Павелъ Пустахановъ—24 іюля; Введенской православной с. Введенскаго, Челяб. у., крест Петръ Павловъ—24 іюля; зав. Узьнскаго, Верхнеур. уѣзда, крест. Василій Юлинъ—28 іюля.

Уволены отъ должностей церковные старосты: Введенской православной церкви села Введенскаго, Челяб. у., Ѳеодоръ Аникинъ—24 іюля; церкви зав. Узьнскаго, Верхнеур. у., Евфимій Васевъ—28 іюля; с. Купая, Челяб. у., крест. Иванъ Чичиладовъ—7 августа.

Исключаются изъ списковъ за принятіемъ на службу въ другія епархіи: свящ. пос. Воробьевскаго, Кустан. у., Ѳеодоръ Лагуновъ—въ Донскую епархію съ 10 іюля; заштатный свящ. пос. Черниговскаго, Верхнеур. у., Іоаннъ Чистопольскій—въ Уфимскую епархію съ 3 іюля; *за смертію* заштатный священникъ Хуторскаго прихода, Троиц. уѣзда, Николай Целярицкій съ 26 іюля.

П р а з д н ы я м ѣ с т а .

Въ Оренбургской епархіи состоятъ вакантной должностью 2-го Епархіальнаго миссіонера.

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж., полн.	Сколько на весъ причтъ положено жалованья		Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Софійское село (Казанск. ц.)	Оренбург. уѣзда.	1750	131 р. 28	—	2
Дѣдово село		809	406	—	1
Ключевка село		975	400 р.	—	1
Калиново село		1484	189 р. 12 в.	—	1

Хабарный по
Ново-Черкас
Адрианово
Самарское
Желтый пос.

Александров
Смѣлый пос.
Урядинскій
Павловскій
Кулевчинскій
Константино
Кочердыжскі
Архангельскі
Куштурмине
Лаврентьевскі
Ризаицевскій
Карныковскі
Денисовскій
Юльевскій п
Умсорскій по
Воробьевскій
Кирилло-Мее
Мѣсто 2-го п

Спасо-Преоб
Михаило-Ар

Христорожде
Ивановка сел
Смѣлый пос.
Денисовскій
Градо-Оренб

Предсѣдат
зрѣнію дѣ
жебныхъ.

Св. Св
4013, разр
усѣкновені
утрени и л

Хабарный пос.	Орскаго	209	400	—	—	1
Ново-Черкасскій пос.		321	—	150 р.	—	1
Адриановольскій пос.	уѣзда.	740	—	200 р.	—	2
Самарское село		1039	400	—	40	2
Желтый пос.		470	400 р.	160 р.	—	2
Александровскій пос.	Верхне-уральскаго	572	—	—	300	2
Смѣлый пос.		99	400 р.	—	300	—
Урлядинскій пос.	уѣзда.	897	—	186	300	—
Павловскій пос.		972	—	200 р.	—	—
Кулевчинскій пос.		1016	400 р.	—	280	2
Константиновскій пос.		866	400 р.	310 р.	300	1
Кочердыжскій пос. Челябин. уѣзда.		827	—	300 р.	375	—
Архангельскій пос.	Троицкаго	161	400 р.	—	—	—
Куштуминская дер.		уѣзда.	—	600 р.	—	—
Лаврентьевскій пос.		1212	—	150 р.	120	—
Рязанцевскій пос.	Кустанайскаго уѣзда	998	—	—	99	—
Карышковскій пос.						
Денисовскій пос.						
Юльевскій пос.						
Умсорскій пос.						
Воробьевскій пос.		1289	—	—	99	2
Кирило-Меод. цер.-школа г. Кустанай		Безъ	прихода			
Мѣсто 2-го поход. свящ. Акт.-Урал. района.		—	1500 р.			
<i>б) Діакоискія:</i>						
Спасо-Преображ. соборъ гор. Орска		1123	79 р. 15 к.	—	—	—
Михаило-Архангельская цер. г. Оренб.		3335	—	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>						
Христорождествен. соб. г. Челябинска		5466	—	—	—	1
Ивановка село (единов.) Оренб. уѣзда		806	514 р. 50 к.	130 р.	—	1
Смѣлый пос. Верхнеуральск. уѣзда		538	—	—	—	—
Денисовскій пос. Кустанайскаго уѣзда		—	800	—	—	—
Градо-Оренбургскій кафедральный соб.		—	—	—	—	—

Предсѣдательницы Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, письмо отъ 24 іюля с. г. за № 1234.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Св. Синодъ, опредѣленіемъ, отъ 5/16 мая с. г. за № 4013, разрѣшилъ произвести въ текущемъ году, въ день усѣкновенія главы Крестителя Іоанна, 29 августа, во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ, во время всенощ-

Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
—	2
49	1
52	1
66	1

ного бдѣнія, тарелочный въ пользу Общества сборъ во
всѣхъ церквахъ имперіи.

Сборъ этотъ поступить на призрѣніе дѣтей лицъ, по-
гибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, по-
дробно указанныхъ въ § 1 прилагаемаго устава Общества.
Все это дѣти низшихъ служащихъ, павшихъ жертвами
своего долга, и оставившихъ свои семьи безъ всякихъ
средствъ къ жизни. Наше Общество задалось цѣлью прид-
ти на помощь этимъ обездоленнымъ сиротамъ, давъ имъ
возможность вырасти такими же честными труженниками и
вѣрными слугами родины, какими были ихъ отцы, а для
этого необходимы обширныя средства. Однимъ изъ источ-
никовъ и является упомянутый тарелочный сборъ, но, ко-
нечно, при условіи его дѣйствительнаго и успѣшнаго про-
изводства.

Любвеобильному Архипастырскому сердцу Вашего Пре-
освященства участь несчастныхъ сиротъ ближе, чѣмъ ко-
му-либо. Это вселяетъ мнѣ убѣжденіе, что и задачи наше-
го Общества не останутся также ему чужды, а потому считаю
долгомъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою не от-
казать съ своей стороны въ высокому и авторитетному со-
дѣйствію къ тому, чтобы церковныя причты отнеслись вниматель-
но къ разсылаемымъ при «Церковныхъ Вѣдомос-
тяхъ» обращеніямъ Комитета Общества и приложили воз-
можныя старанія и все свое вліяніе къ успѣшному произ-
водству сбора.

Вмѣстѣ съ симъ позвольте просить благословенія Ва-
шего Преосвященства на то, чтобы во избѣжаніе излиш-
нихъ почтовыхъ расходовъ, собранныя суммы о.о. настоя-
телями церквей представлялись, при соответствующихъ ак-
тахъ, о.о. благочиннымъ, а сими послѣдними направлялись
въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская ул.,
д. 32, кв. 6).

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего,
съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
быть
Вашего Преосвященства
покорнѣйшею слугою
Гр. А. Шувалова.

На по-
священнѣ-
гайскаго,
Епархіаль-
нію духов-
церквей и
пожертво-
сбора вил-
онаго».

дней пре-
Богоро-

Табинская ч-
весева изъ П-
7-го сентябр-
на площади-
ходомъ внос-
8 сентября,
шевъ со св.
Уралъ для
же ходъ об-
боръ, откуда

Мѣсяцъ и д-

Сентябрь

Понедѣльн-
Среда

—
Суббота
Воскресеніе
Четвергъ

—
Пятница
Суббота
Понедѣльн-
Среда
Пятница

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 8 сего августа за № 3590: «*Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства. Прошу настоятелей и настоятельница церквей и монастырей произвести изъяснительный въ семь сбора пожертвованій на указанныхъ основаніяхъ, съ предвареніемъ сбора въясненіемъ патріотическо-христіанскаго значенія онаго.*».

РАСПИСАНІЕ

дней пребыванія Табынской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы въ церквахъ г. Оренбурга въ 1909 году.

Табынская чудотворная икона Божіей Матери имѣеть быть принесена изъ Богодуховскаго мужскаго монастыря въ понедѣльникъ, 7-го сентабря, и встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ церквей на площади около Крестовой церкви, откуда тѣмъ же крестнымъ ходомъ вносится въ Кафедральный соборъ. На слѣдующій день, 8 сентабря, послѣ Божественной литургіи, имѣеть быть совершено со св. иконою обычный крестный ходъ изъ собора на р. Уралъ для водоосвященія, послѣ чего св. Икону въ крестномъ же ходѣ обносятъ вокругъ города и приносятъ обратно въ соборъ, откуда она переносится въ другія городскія церкви въ слѣдующемъ порядкѣ:

Мѣсяцъ и дни.	Числа	Ч а с ы.	Ц е р к в и.
Сентябрь.			
Понедѣльникъ	7	12 ч. дня	Кафедральный соборъ.
Среда	9	5 ч. утра	Мѣновой дворъ и обратно въ соборъ.
—	9	5 ч. вечера	Крестовую церковь.
Суббота	12	8 ч. утра	Успенскій жен. монастырь
Воскресеніе	13	8 ч. утра	Кладбищенскую церковь.
Четвергъ	17	къ 10 ч. утра	Николаевскій жен. институтъ.
—	17	5 ч. вечера	Введенскую церковь.
Пятница	18	5 ч. вечера	Знаменскую единовѣр. церк.
Суббота	19	5 ч. вечера	Покровскую церковь.
Понедѣльникъ	21	5 ч. вечера	Троицкую церковь.
Среда	23	5 ч. вечера	Вознесенскую церковь.
Пятница	25	8 ч. утра	Георгіев. соб. и цер. воен. клад.

Воскресеніе	27	8 ч. утра	Николаевскую въ Форштадтѣ.
Вторникъ	29	5 ч. вечера	Петропавловскую церковь.
Среда	30	5 ч. вечера	Воскресенскую церковь.
Октябрь.			
Суббота	3	8 ч. утра	Военнаго лазарета.
—	3	2 ч. дня	Губернской больницы.
—	3	6 ч. вечера	Іоанно-Богословскую церковь.
Понедѣльникъ	5	5 ч. вечера	Дмитріевскую церковь.
Среда	7	5 ч. вечера	Николаевскую (на новыхъ мѣст.)
Пятница	9	5 ч. вечера	Михаило-Архангельскую цер.
Понедѣльникъ	12	10 ч. утра	Неплюевск. кадетск. корпуса.
—	12	5 ч. вечера	Церковь благ. учр. Ивановыхъ.
Вторникъ	13	8 ч. утра	Рыночная площадь.
—	13	10 ч. утра	Церковь женской гимназій.
—	13	6 ч. вечера	Церковь реальнаго училища.
Среда	14	8 ч. утра	Церковь мужской гимназій.
—	14	1 ч. дня	Тюремную церковь.
—	14	5 ч. вечера	Церковь духовнаго училища.
Четвергъ	15	9 ч. утра	Церковь 2-го кадетск. корпуса.
—	15	5 ч. вечера	Преображенскую церковь.
Пятница	16	9 ч. утра	Церковь Дух. Семинаріи.
—	16	6 ч. вечера	Церковь Епар. жен. училища.
Суббота	17	8 ч. утра	Церковь Юнкерскаго училища.
—	17	2 ч. дня	Церковь Ольгинск. приюта.
—	17	5 ч. вечера	Каѳедральный соборъ.

Примѣчаніе 1. Благочинническое собраніе духовенства обзывается о.о. настоятелей церквей въ назначенные сроки обязательно отдавать св. Икону слѣдующему по расписанію причту.

Примѣчаніе 2. Неуспѣвшіе почему-либо принять въ свои дома св. Икону изъ приходскихъ церквей благоволятъ обращаться съ просьбами о принятіи оной къ причту каѳедральнаго собора во всякое время ея пребыванія въ соборѣ. Выносъ св. Иконы въ Богородицкой мужской монастырь съ крестнымъ ходомъ имѣетъ послѣдовать 22 октября, по окончаніи Божественной литургіи въ каѳедральномъ соборѣ.

Опечатка. Въ № 31—32, на 262 стр. офиц. части, на 10 строкъ сверху подпись и. д. секретаря Духовной Консistorіи должно читать: *В. Чулковъ.*

Содержаніе офиц. части Свѣдѣнія по епархіи.—Отъ Предсѣдательницы комитета Общества по призванію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.—Расписаніе дней пребыванія Табынской чудотворной иконы Богоматери въ г. Оренбургѣ.

ЕПАРХ

20 ав

Ч

VII. Не

Въ сво
ной дѣятел
доразумѣні
Божество н
что истина
ла и что се
ется въ на
жество оф
научное, та
ются дѣлом
составляющ
научнаго м
прасно нау
исхожденіи
мірѣ имѣет
или неволь
заставляющ

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 33-34. 20 августа 1909 года.

◆ Часть неофициальная. ◆

Знаніе и вѣра.

(Продолженіе).

VII. Необходимость воспитанія религіознаго чувства.

Въ своихъ разсужденіяхъ относительно познавательной дѣятельности человека мы старались разсѣять тѣ недоразумѣнія, которыя даютъ возможность утверждать, что Божество не является людямъ, не открываетъ Себя имъ, что истина религіозная является только плодомъ вымысла и что есть одна только истина та, которая раскрывается въ научномъ міровоззрѣніи. Мы видѣли, что и Божество открывается человѣческому знанію, что какъ научное, такъ и религіозное міровоззрѣніе одинаково являются дѣломъ личнаго усилія человека, что предпосылки, составляющія отличительную особенность религіознаго и научнаго міровоззрѣнія, не даются въ опытѣ и что напрасно научное міровоззрѣніе приписывается въ своемъ происхожденіи одному опыту. Потому отрицаніе Божества въ мірѣ имѣетъ только тотъ смыслъ, что отрицатели вольно или невольно заглушили въ себѣ извѣстную потребность, заставляющую видѣть за предѣлами міра высочайшую Бо-

Форштадтѣ.
ерковь.
ковъ.
ды.
о перковь.
овъ.
выхъ мѣст.)
кую цер.
корпуса.
Ивановыхъ.
мнзип.
училища.
мнзип.
училища.
корпуса.
рковь.
наріи.
училища.
о училища.
пріюта.
рь.
енства обя
рки обяза
о причту.
ь свон до
обращатся
го собора
Иконы въ
домъ имѣ
ой литур
иц. части,
Духовной
Предсѣда
бшихъ при
анія Табыл

жественную личность и не видят въ мірѣ Бога — потому, что не ищутъ Его и не хотятъ Его видѣть. И отсутствіе или погашеніе этой потребности самымъ печальнымъ образомъ отражается на жизни людей, неминуемо приводя ихъ къ сознанию безсмыслія и безцѣльности жизни и тѣмъ свидѣтельствуя, что какая-то коренная потребность ихъ природы остается неудовлетворенной.

Такимъ образомъ, двойное противъ себя свидѣтельство имѣютъ тѣ, кто утверждаетъ, что Божество сокрыто отъ человѣческаго познанія: внутреннее свидѣтельство ихъ совѣсти, осуждающей ихъ, и внѣшнее свидѣтельство — недостатокъ и ограниченность ихъ опыта. Если мы не можемъ представить себѣ никоимъ образомъ, какъ можетъ знать человѣкъ то, чего онъ не пережилъ, то вполне понятно, что люди, не живущіе тѣмъ особеннымъ настроеніемъ, тѣмъ особеннымъ тонкимъ чувствомъ, присутствіе котораго заставляетъ прозирать далеко за грань чувственно постижимой дѣйствительности и видѣть то, что неосознано и невидимо въ чувственномъ смыслѣ, но что служитъ необходимой основой всего существующаго, такіе люди не могутъ проникнуть въ образъ мыслей противоположнаго направленія. Варьируя слова ап. Павла «душевнѣе чѣмъ человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ никто судить не можетъ, ибо кто позналъ умъ Господень, что бы могъ судить его? А мы имѣемъ умъ Христовъ» (I Кор. 2, 14). Проф. Друммондъ говоритъ въ поясненіе ихъ слѣдующее: «Можетъ ли минералъ знать что-либо о животной жизни, можетъ ли онъ сказать, что находится за узкими предѣлами его коснаго существованія? Такъ какъ онъ ничего не знаетъ другаго, кромѣ физическихъ и химическихъ законовъ, то что значили бы его разсужденія о началахъ біологіи? И даже когда какой-либо посѣтитель изъ высшаго міра, напр., корень живого дерева, проникнувъ въ его темное убѣжище, удостоитъ его своимъ прикосновеніемъ, то можетъ ли минералъ позволить себѣ опредѣлять форму

и намѣреніе
онъ вообще
не совершилъ
кое свидѣніе
получить то
ли существа
о царствѣ д
никомъ дол
сверхъестест
Но если
религіознаго
сопровождает
ги, тоской по
невозвратных
имѣемъ дѣло
человѣческой
ство истины?
Все человѣче
этимъ разлад
только одни
самые религі
видѣніемъ.
только еще о
вы, такъ и о
ческое настро
бываютъ бли
ихъ смущают
нія жизни. «
(Грибановскій
вѣры. Приэт
измѣняются,
мѣнь, и тѣмъ
знаемъ, если
хомъ, чувству
близка къ нам
нашего духов
нула, самосози
блескъ покры

и намѣреніе затронувшаго его существа? Да можетъ ли онъ вообще знать, что былъ затронутъ, пока протоплазма не совершитъ надъ нимъ своего благотворнаго дѣла? Всякое свѣдѣніе о царствахъ, высшихъ его, можетъ минераль получить только чрезъ сообщеніе свыше. Точно также, если существа органическаго царства могутъ узнать что-либо о царствѣ духовномъ, то знаніе своимъ первымъ источникомъ должно имѣть откровеніе — естественное или сверхъестественное“.

Но если, съ другой стороны, такая удаленность отъ религіознаго опыта, такое опустошеніе цѣлой сферы духа сопровождается смутнымъ чувствомъ неумирающей тороги, тоской по утратѣ золотыхъ сновъ дѣтства, будто бы невозвратныхъ, то не ясно ли, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ какого-то рода внутреннимъ паденіемъ человеческой природы, заглушившимъ въ человѣкѣ чувство истины? Нужно признать это безъ всякаго сомнѣнія. Все человѣчество, а не отдѣльные только люди, страдаетъ этимъ разладомъ между идеаломъ и дѣйствительностью, — только одни въ большей степени, другіе въ меньшей. И самые религіозные люди живутъ пока только вѣрою, а не видѣніемъ. Вѣра дѣлаетъ для нихъ осуществленнымъ только еще ожидаемое. Но бываютъ у всѣхъ, какъ приливы, такъ и отливы вѣры, идеалистическое и пессимистическое настроенія. Самые сильные духомъ религіи люди бываютъ близки къ отрицанію Божества, потому что и ихъ смущаютъ иногда и колеблютъ отрицательныя явленія жизни. „Каждый изъ насъ, — пишетъ еписк. Михайль (Грибановскій), — имѣетъ свою глубину и напряженность вѣры. Приэтомъ та и другая всякое мгновеніе въ насъ измѣняются. И чѣмъ мы слабѣе, тѣмъ болѣе этихъ перемѣнъ, и тѣмъ онѣ непредвидѣннѣе. Мы все это хорошо знаемъ, если наблюдаемъ себя. Сейчасъ мы сильны духомъ, чувствуемъ его подъемъ, а вѣра такъ осязательно близка къ намъ, ея тайны такъ прозрачны и очевидны для нашего духовнаго взора... Мгновеніе и волна вѣры отхлынула, самосознаніе померкло, потускнѣло, его цѣльный блескъ покрылся точно рябью сомнѣній, уровень его силъ

упалъ, все въ насъ перепуталось и сжалось. Что сейчасъ было такъ ясно, казалось такъ возможнымъ и очевиднымъ, переживалось, какъ близкое и родное, то кажется чуждымъ, далекимъ, сомнительнымъ, даже невозможнымъ... Таинственная стихія отступила, и всплескъ волнъ ея затихъ. Душа чувствуетъ себя обнаженной и оставленной, тревога пустоты охватываетъ и сушитъ ее. Она призываетъ назадъ родную благодатную влагу, которая такъ либовно покрывала ее и въ безграничномъ просторѣ которой ей было такъ легко и свободно... Но она безсильна задержать ея законсмѣрно идущій отливъ*...

Волны нашей вѣры—лишь прибой и отбой къ нашему духу безпредѣльнаго моря Божественной жизни, разлитой во вселенной. Они—въ рукахъ Бога, они рассчитаны на глубину и чистоту нашего сердца. И если сейчасъ религіозное настроеніе только случайный и мимолетный гость въ нашей душѣ, то мы должны помнить, что это только небольшой, незасохшій еще ростокъ цѣлаго дерева нашей жизни, изсушеннаго паденіемъ. Оно должно снова зацвѣсти и обнять всю нашу жизнь, чтобы не отдѣльныя только мгновенія, а вся жизнь получила неизсякающій смыслъ. Это значить, что небольшой ростокъ нужно культивировать, нужно беречь какъ зѣницу ока. «Мы должны пользоваться, — пишетъ тотъ же еписк. Михаилъ, — мгновеніями благодатнаго прилива вѣры, какъ пользуется благоразумный хозяинъ разливомъ нахлынувшей горной рѣки для своихъ садовъ и полей. Сколько энергіи и умѣнья употребляетъ онъ на это? Съ прибоемъ рѣки онъ поспѣшно углубляетъ канавки и отводитъ по нимъ воду, куда нужно. Съ ея убылью онъ старательно засыпаетъ ихъ входы, чтобы сохранить воду у корней до слѣдующаго благодатнаго ея подъема. Подобно сему и мы не должны легкомысленно и лѣнливо пропускать находящія на насъ приливы вѣры, а должны пользоваться ими и заботливо питать и освѣжать ихъ благодатными струями тѣ чувства мысли и стремленія, которыя насаждены въ насъ Христомъ и которыя покоятся въ нашей душѣ и всячески хранить эту влагу вѣры отъ изсушающихъ сомнѣній

въ періодъ у
стоянная орг
вѣры. Если
чувства науч
не существов
ществуетъ вт
всякомъ нар
лицѣ церкви.
щество для
къ высочайш
кую важност
ную необход
—долженъ с
питомниковъ
тельно для в
но христіанс
наго организ
кій сразу чу
можетъ зави
либо примкн
ному, чѣмъ л
согласиться,
организму, не
лучше плохо
ровать свое р
что въ руках
значение. И н
какъ напр., я
въ религіозн
или положите
совершеннѣйш
ющія многоч
кви, могутъ и
вателей они
буждаютъ и л
ныя потребно
сихъ поръ жи
Рано или позд

въ періодъ упадка духа». Словомъ, нужна крѣпкая и постоянная организація для роста и приумноженія нашей вѣры. Если существуетъ она для развитія и проясненія чувства научнаго, эстетическаго, моральнаго, то почему же не существовать ей и для чувства религіознаго. Она и существуетъ въ видѣ религіозныхъ кружковъ и обществъ во всякомъ народѣ. Она существуетъ и въ христіанствѣ въ лицѣ церкви. Христіанская церковь—организованное общество для воспитанія въ душахъ людей воспріимчивости къ высочайшей истинѣ и любви. Всякій, сознавшій великую важность своего религіознаго настроенія, настоятельную необходимость распространенія его на цѣлую жизнь, —долженъ сознательно примкнуть къ одному изъ такихъ питомниковъ чувства высочайшей истины. Конечно, желательно для всякаго, чтобы онъ вступилъ въ составъ именно христіанской православной церкви, какъ совершеннѣйшаго организма высочайшей истины и любви. Но не всякій сразу чувствуетъ истину православной церкви, что можетъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ. И если кто-либо примкнетъ къ организму истины, менѣе совершенному, чѣмъ православная христіанская церковь, то нужно согласиться, что лучше принадлежать къ гнилому даже организму, нежели совершенно не имѣть въ себѣ жизни, лучше плохо культивировать, нежели никакъ не культивировать свое религіозное чувство. Мы должны помнить, что въ рукахъ Божественнаго промысла все имѣетъ свое значеніе. И несовершенныя общества религіозной жизни, какъ напр., языческое и іудейское, сыграли большую роль въ религіозномъ развитіи человѣчества, отрицательнымъ или положительнымъ путемъ подготавливая его къ воспріятію совершеннѣйшей религіи—христіанской. И нынѣ существующія многочисленныя религіозныя общества, помимо церкви, могутъ имѣть то значеніе, что въ своихъ послѣдователяхъ они, хотя и въ несовершенной формѣ, но пробуждаютъ и культивируютъ религіозныя чувства, религіозныя потребности. Пока важно и это для тѣхъ, кто до сихъ поръ жилъ въ совершенномъ удаленіи отъ религіи. Раню или поздно ненормальности ихъ религіознаго разви-

тія приведуть ихъ туда, гдѣ всѣ запросы религіознаго сердца найдуть наилучшее удовлетвореніе, т. е. къ христіанской церкви.

Въ этой послѣдней многолѣтнимъ опытомъ ея отцовъ и учителей выработана стройная и цѣльная система воспитанія и поддержанія въ челоѣкѣ религіозной вѣры на должной высотѣ, начиная съ простаго увѣщанія и кончая цѣлымъ рядомъ религіозныхъ упражненій, систематически вызывающихъ въ челоѣкѣ то или иное настроеніе. Блаженный Августинъ, вспоминая о своемъ обращеніи, пишетъ: «Свѣта очей моихъ не было со мною. Этотъ свѣтъ скрывался внутри меня, а я металелъ вѣ себя, онъ не заключался въ пространство, а я устремлялся только къ тому, что заключалось въ пространство, и потому-то я и не находилъ мѣста для успокоенія и ничто не могло удовлетворить меня до того, чтобы я могъ, наконецъ, сказать: «вотъ я вполне доволенъ». Въ этомъ безвыходномъ положеніи только наставленія матери, мудрые совѣты епископа Амвросія, да чтеніе книгъ Свящ. Писанія пришло, наконецъ, на помощь блаж. Августину: «Гордыня духа моего все болѣе и болѣе смирялась,— рассказываетъ блаж. Августинъ,— а взглядъ ума моего, дотолѣ помраченный, со дня на день становился свѣтлѣе и разумнѣе. Я убѣдился, что надобно отрѣшиться отъ чувственности окружающихъ предметовъ и войти во внутреннюю храмину души своей. Но я вошелъ въ нее. Я вошелъ и узрѣлъ тамъ внутреннимъ окомъ души своей, хотя близорукимъ, тотъ вѣчный и неизмѣнный свѣтъ, который превышаетъ ея взоръ, превышаетъ ея самой, не тотъ обыкновенный свѣтъ, который поражаетъ наши тѣлесныя очи, ни всякій другой, ему подобный, какъ бы онъ ни былъ чуденъ, блистателенъ, необъятенъ, но свѣтъ совершенно иной природы. Это—Ты, Боже мой! Ты поразишь слабый взоръ мой величіемъ свѣта Своего и лучезарнымъ сіяніемъ его, такъ что я затрепеталъ разомъ и отъ любви и отъ страха, я увидѣлъ, какъ далеко отстою отъ Тебя, и мнѣ казалось, будто слышу голосъ Твой, съ высоты вѣщающій ко мнѣ: «Я есмь хлѣбъ для созрѣвшихъ возрастомъ, возражай и себѣ Меня». Я слышалъ Твой

голосъ въ гл
мнѣ ни малѣ
въ своемъ б
отъ созданія
присущная е
Если для
ныхъ, какъ б
ученія, наста
душѣ доступ
религии, то д
восприятія е
возможность
необходимъ р
тория также
щихъ спасенія
вѣры и больш
слѣдующій ре
придти къ вѣр
исцѣлиться от
Учитесь у тѣх
положеніи, ка
все свое благо
вы хотѣли бы
отъ которой в
какимъ они на
вѣровали, бери
Это уже само
вашу сомнѣван
парадоксальной
впечатлѣніе ря
совѣтъ въ нѣс
всегда и неиз
вѣры, которые
нія слабой вѣр
неній, добровол
вѣрующимъ и
онъ былъ вполн
лежитъ несомнѣ

голосъ въ глубинѣ души, такъ что не было уже мѣста во мнѣ ни малѣйшему сомнѣнію, и я скорѣ могъ усумниться въ своемъ бытіи, нежели въ бытіи этой истины, которая отъ созданія міра творенми помышляема видима есть, и являющаяся сила Твоя и Божество.

Если для человѣка такихъ великихъ дарованій духовныхъ, какъ блаж. Августинъ, достаточно было одного на-ученія, наставленія, для того, чтобы сразу открыть его душѣ доступъ къ величайшимъ созерцаніямъ въ области религіи, то для людей, души которыхъ менѣ открыты для воспріятія внутренняго свѣта, давашаго блаж. Августину возможность проникнуть въ великія религіозныя тайны, необходимъ рядъ другихъ вспомогательныхъ средствъ, которыя также обильно предлагаются въ церкви для ищущихъ спасенія. Когда-то Паскаль, этотъ великій мученикъ вѣры и большой ея психологъ, предлагалъ невѣрующимъ слѣдующій рецептъ для обращенія въ вѣру: „Вы хотите придти къ вѣрѣ и не знаете къ ней дороги? Вы хотите исцѣлиться отъ невѣрія и требуете для этого средствъ? Учитесь у тѣхъ, кто былъ въ такомъ же безвыходномъ положеніи, какъ вы, а теперь ставятъ на карту ради вѣры все свое благо. Это люди, знающіе ту дорогу, по которой вы хотѣли бы слѣдовать, и излѣчившіеся отъ болѣзни, отъ которой вы хотите исцѣлиться. Слѣдуйте тому способу, какимъ они начали: дѣлайте все такъ, какъ если бы вы вѣровали, берите святой воды, заказывайте обѣдни и проч. Это уже само собой заставитъ васъ вѣрить и притупитъ вашу сомнѣвающуюся мысль“. Изложенный въ нѣсколько парадоксальной формѣ и на первый разъ производящій впечатлѣніе ряда чисто механическихъ приѣмовъ, этотъ совѣтъ въ нѣсколько болѣе мягкой формѣ повторяется всегда и неизмѣнно великими подвижниками и учителями вѣры, которые одно изъ важныхъ средствъ для возбужденія слабой вѣры видятъ въ цѣломъ рядѣ внѣшнихъ упражненій, добровольно налагаемыхъ на себя человѣкомъ мало-вѣрующимъ и производимыхъ имъ такъ, какъ если бы онъ былъ вполне вѣрующимъ. Въ основѣ этого совѣта лежитъ несомнѣнно глубокое знаніе души человѣческой.

и, въ частности, общеизвѣстное психологическое наблюдение, что извѣстныя чувства и настроенія въ человѣкѣ пробуждаются часто не только естественнымъ путемъ, изнутри, но также и искусственнымъ, совнѣ. Психологами давно уже замѣчено, что, вызывая въ себѣ внѣшнія проявленія того или иного чувства, мы тѣмъ самымъ заставляемъ рождаться въ насъ и самое чувство и, наоборотъ, подавляя эти внѣшнія выраженія, подавляемъ и чувство. Сожмите кулакъ, начинайте топтать ногами, кричать, и вы замѣтите, что безпричинное чувство гнѣва и бѣшенства станетъ зарожаться въ душѣ; наоборотъ, въ естественномъ чувствѣ гнѣва попытайтесь ослабить обычное напряженіе мышцъ, и вы увидите, какъ самое чувство станетъ ощущаться слабѣе. Умѣнье владѣть своимъ тѣломъ есть вмѣстѣ и умѣнье владѣть душой. То же и въ религіи: „Напрасно было бы думать,—говоритъ проф. Соколовъ,—что религіозный культъ есть только слѣдствіе или выраженіе вѣры: онъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ ея могучей поддержкой и является однимъ изъ главныхъ ея условій. Церковная свѣча, зажженная вѣрой, сама ее подогрѣваетъ“. Подобное же вліяніе оказываютъ на вѣру и всѣ другія впечатлѣнія и ассоціаціи, способствующія оживленію религіозныхъ идей и обильно примѣняемая церковью къ воспитанію религіознаго чувства. Таковъ, напр., богослужебный символизмъ христіанской церкви, оказывающійся столь великимъ и универсальнымъ средствомъ въ воспитаніи религіознаго чувства. Несомнѣнно, вѣра въ религіозныя истины, по словамъ проф. Соколова, была бы слабѣе, если бы онѣ мыслились только въ ихъ чистомъ, отвлеченномъ видѣ. Конкретный символъ приходитъ ей на помощь: онъ оживляетъ въ человѣкѣ сознаніе религіозныхъ идей, онъ дѣлаетъ эти идеи ближе его душѣ, онъ заставляетъ его глубже чувствовать ихъ реальность, чѣмъ это возможно тамъ, гдѣ одна простая отвлеченная мысль. Въ этомъ именно заключается глубокой психологической смыслъ религіознаго культа и, въ частности, почитанія иконъ. Подобно тому, какъ портретъ отсутствующаго друга оживляетъ въ нашей памяти его образъ, такъ икона оживля-

етъ въ душѣ
да въ церкв
Кронштадт
непохожий
то жившихт
святою, про
ной любви
держанія, ч
видите себ
—это чудо
вѣческому,
чудо чистот
смиренія, те
мя богослуж
шите слова
вѣка, слыши
жия, какъ бы
и погребеніе
вѣчное, свя
мира, царств
гъ и съ Бог
гіозная идеа
ставленій. Об
и выраженіем
шихъ ступен
гаетъ мистич
опять свои п
го чувства в
Такъ присту
да находить
та и мудрыхт
проходилъ по
Закончим
въ себѣ рели
Друммонда: „
зрѣнія; остав
не почувствует
будете видѣть.

е наблюде-
ловѣкъ про-
емъ, извну-
Психологами
ѣшнія про-
ымъ заста-
наоборотъ,
ь и чувство.
ичать, и вы
и бѣшенства
естественномъ
напряженіе
анеть оцу-
ь есть вмѣ-
пигии: „На-
оловъ, — что
выраженіе
ей поддерж-
вій. Церков-
ваеть“. По-
другія впе-
ннню рели-
ью къ вос-
богослужеб-
зывающей
въ воспи-
въ религіоз-
бы слабѣ,
ь, отвлечен-
на помощь;
ныхъ идей,
заставляетъ
это возмож-
Въ этомъ
ий смыслъ
иконъ. По-
друга ожи-
на оживля-

есть въ душѣ молящагося святые образы и мысли. «Вхо-
дя въ церковь во время богослуженія, — говоритъ о. Іоаннъ
Кронштадтскій, — вы входите въ особенный какой-то міръ,
непохожий на видимый: вы видите св. иконы лицъ, когда-
то жившихъ на землѣ и прославившихся дивной жизнью,
святою, прозорливою, чудотворной, подвигами изумитель-
ной любви къ Богу и людямъ, подвигами молитвы, воз-
держанія, чистоты, мученичества, терпѣнія, милосердія,
видите особенно выдающийся образъ Богочеловѣка-Христа,
— это чудо любви къ погибающему во грѣхахъ роду чело-
вѣческому, видите образъ Пречистой Его Матери Дѣвы, —
чудо чистоты, любви къ людямъ, милосердія, кротости,
смиренія, терпѣнія, преданности къ Богу... А стоя во вре-
мя богослуженія, вы что слышите чаще всего? — Часто слы-
шите слова воскресенія, безсмертія и вѣчной жизни чело-
вѣка, слышите слова о житіи на землѣ вѣчнаго Сына Бо-
жія, какъ бы видите Его крестныя страданія, Его смерть
и погребеніе. Видите и слышите небесное, непреходящее,
вѣчное, святое, слышите о царствѣ вѣчной правды, любви
мира, царствѣ вѣчной юности, красоты, блаженства въ Бо-
гѣ и съ Богомъ“. Такимъ образомъ, отвлеченная рели-
гіозная идея облекается въ яркія краски образовъ и пред-
ставленій. Образъ становится проводникомъ, воплощеніемъ
и выраженіемъ для сознанія религіозной идеи, а на выс-
шихъ ступеняхъ религіознаго развитія, когда душа дости-
гаетъ мистическаго приобщенія къ Божеству, создаются
опять свои приемы воспитанія и поддержанія — религіозна-
го чувства въ его наиболѣе возвышенныхъ проявленіяхъ.
Такъ приступающій къ религіозному самовоспитанію всег-
да находитъ богатый, почти неисчерпаемый запасъ опы-
та и мудрыхъ совѣтовъ со стороны тѣхъ, кто раньше уже
проходилъ по тому же трудному и великому пути.

Закончимъ нашу мысль о необходимости воспитанія
въ себѣ религіознаго чувства прекрасными словами проф.
Друммонда: „Въ духовной природѣ человѣка есть чувство
эмпіи; оставьте это чувство неразвитымъ и вы никогда
не почувствуете недостатка въ немъ; вы только ничего не
будете видѣть. Но развейте его, и вы будете видѣть Бога.

Путь, по которому оно развивается, указанъ намъ Господомъ: стремитесь къ чистотѣ сердца, ибо чистые сердцемъ узрятъ Бога. Есть чувство *слуха*. Нерадите о немъ, не развивайте его, и вы никогда не ощутите недостатка въ немъ, но только ничего не будете слышать. Развейте его и вы будете слышать голосъ Бога. Путь, по которому развивать его, указанъ намъ: повинуйтесь Христу, содѣлайтесь овцою стада Его. Овцы Его слушаются голоса Его, и Онъ называетъ ихъ по имени. Есть чувство *осязанія*, подобное тому, какое было у женщины, коснувшейся края одежды Христа, дивное электрическое прикосновеніе, называемое вѣрою. Есть чувство *вкуса* и духовный гладъ и духовная жажда Бога, нѣчто, что вкушаетъ и видитъ, что благъ Господь. Есть талантъ *вдохновенія*. Нерадите о немъ, и вся сцена духовной жизни будетъ мертва для васъ. Развивайте его и священный огонь проникнетъ въ вашу душу, и все твореніе освятится Богомъ. Наконецъ, есть великая способность *любви*, посредствомъ которой вы будете со всѣми святыми все болѣе и болѣе постигать и высоту, и глубину, и долготу, и ширину любви Божіей*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Откровеніе естественное.

Природа и въ цѣломъ и маломъ говоритъ о премудромъ и всеблагомъ Творцѣ. Сердце поддается благоговѣнію при видѣ красоты природы и ея гармоничныхъ явленій. Кто не восторгался цвѣтами, ихъ прелестью и красотой! «Посмотрите на полевья лиліи», — говорилъ Спаситель, — «какъ онѣ растутъ; ни трудятся, ни прядутъ, но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ» (Ев. Мѣ. V, 28—29).

Невольно вспоминается извѣстное стихотвореніе Лермонтова:

«Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленого листка;

Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ или въ утра часъ златой,
Изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой—

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога».

Чуткая душа поэта ярко отмѣтила, какъ благотворно и неотразимо дѣйствуетъ на душу человѣка созерцаніе обычной мирной картины природы, неслышно возбуждая въ душѣ лучшіе религіозно-нравственные порывы, обращая мысль къ Богу.

При созерцаніи гармоніи и красоты, разлитой во многихъ явленіяхъ природы, Богъ входитъ въ нашу душу не чрезъ уши, а черезъ двери сердца.

Разсмотримъ при свѣтѣ науки земную природу, какъ мертвую, такъ и живую. Здѣсь мы на каждомъ шагѣ убѣдимся, что во всей природѣ царитъ стройный, разумный общій планъ, по которому одно служитъ другому и все взаимно поддерживается, всюду встрѣтимъ поразительные примѣры цѣлесообразности и предназначенія. А отсюда всякій непредубѣжденный умъ не можетъ не заключить, что въ мірѣ царитъ высшая разумная Сила—Богъ, которая и направляетъ все къ своей цѣли. Вѣдь не можетъ же разумность быть присуща самой мертвой матеріи.

Эти черты устройства міра не ускользнули и отъ древнихъ мудрецовъ. Прочитайте внимательно отъ начала до конца замѣчательный псаломъ 103 царя Давида. Здѣсь наблюдательный царь рисуетъ предъ вами одну картину природы за другой, перебѣгая мыслию отъ облаковъ и заоблачной высоты горъ къ морскимъ глубинамъ и со всѣмъ обиліемъ живыхъ тварей, населяющихъ эти области; всюду открываетъ слѣды мудрости, величія и попечительной любви въ мірѣ и размѣщенія тварей, и изъ глубины сердца взываетъ къ Богу: «Какъ величественны дѣла твои, Господи! Ты все премудро сотворилъ!» Царь Соломонъ, по свидѣтельству священныхъ книгъ (3 кн. Цар. IV, 31), обладалъ громадными знаніями по всѣмъ отраслямъ, «былъ мудре

всѣхъ людей»: «онъ зналъ природу отъ кедра ливанскаго до травы, выростающей на стѣнѣ, зналъ и животныхъ, и птицъ, и пресмыкающихся рыбъ»; и вотъ этотъ-то царь находитъ творенія Божии въ высшей степени совершенными, такъ что здѣсь нечего прибавить и нечего убавить: „Разумѣхъ, яко вся, елика сотвори Богъ, сія будутъ въ вѣкъ: къ тѣмъ нѣсть приложити, и отъ тѣхъ нѣсть отъяти“ (Екклез. 3, 14).

И сами можемъ мы убѣдиться въ этомъ на самыхъ простыхъ, понятныхъ даже непросвѣщенному уму, примѣрахъ изъ жизни природы.

Всѣмъ извѣстно, что ледъ легче воды и плаваетъ по ея поверхности. Вода при замерзаніи, обращаясь въ ледъ, расширяется, проще говоря, занимаетъ больше мѣста, чѣмъ въ жидкомъ видѣ. Оставьте плотно закупоренный сосудъ съ водою на морозѣ, сосудъ не только стеклянный, но и металлическій, — и онъ разорвется. Вода, замерзая, расширяется, и, не находя свободнаго мѣста, такъ сильно давитъ на стѣнки сосуда, что разрываетъ ихъ.

Это всѣмъ извѣстное явленіе, этотъ законъ природы имѣетъ существенное значеніе и цѣль. Какъ извѣстно, зимою вода замерзаетъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Вслѣдствіе большей легкости льда, чѣмъ воды, онъ образуетъ лишь ледяную кору на поверхности воды и не погружается на дно. Представьте обратное: представьте, что вода при замерзаніи, подобно другимъ тѣламъ, сжималась бы, дѣлалась болѣе плотною и тяжелою, тогда ледъ, образовавшійся зимою на поверхности воды, вслѣдствіе своей тяжести, опускался бы на дно рѣки, и постепенно вся масса воды въ рѣкахъ обратилась бы въ ледъ съ самаго дна и до поверхности. Что жъ тогда стало бы съ живыми обитателями воды въ рѣкахъ и озерахъ? Да и какъ бы весеннее солнце растопило всю толщину ледяной массы? Итакъ, описанный фактъ расширенія воды при замерзаніи въ противоположность всѣмъ другимъ тѣламъ, сжимающимся при холодѣ, имѣетъ опредѣленную, разумную цѣль — поддерживать и сохранить жизнь обитателей воды въ зимнее время. Возьмемъ другой примѣръ. Извѣстно, что всѣ живыя

существа м
воздухомъ
ри съ каж
воздуха— у
вать жизни
человѣкъ в
го газа. Го
нымъ газом
долго имъ
себѣ всю гр
направленіи
земля была
необходима
же дѣлѣ въ
этого вредн
воздуха при
Куда же он
Вотъ э
плана въ ус
цаютъ возд
нувши свои
солнечныхъ
ное для себ
лородѣ осво
Обратим
Значите
ную мѣстнос
царить сред
страны отсут
еть ни капл
еть, что для
Казалось бы
теій. И одн
нія не похо
быхъ приспо
У нихъ
землю, через
ходятъ воду;

существа могутъ продолжать жизнь, если дышутъ чистымъ воздухомъ, кислородомъ. Между тѣмъ сами же живыя твари съ каждымъ дыханіемъ выделяютъ негодную часть воздуха—углекислый газъ, который не можетъ поддерживать жизни. По вычисленію ученыхъ, каждый взрослый человекъ въ сутки выдыхаетъ до $2\frac{1}{2}$ фунтовъ углекислаго газа. Горѣніе тѣлъ также снабжаетъ землю этимъ вреднымъ газомъ,—отъ него-то еще часто угораютъ, а если долго имъ подышать, то можно и умереть. Представьте же себѣ всю громадную работу всей твари живой въ этомъ направленіи,—и вы поймете, что съ теченіемъ времени земля была бы окружена вреднымъ газомъ вмѣсто чистаго, необходимаго для поддержанія жизни, воздуха. На самомъ же дѣлѣ въ окружающемъ насъ воздухѣ слишкомъ мало этого вреднаго углекислаго газа: на десять тысячъ ведеръ воздуха приходится лишь четыре ведра вреднаго газа. Куда же онъ исчезаетъ?

Вотъ здѣсь-то невольно дивишься мудрости общаго плана въ устройствѣ природы!.. Оказывается, растенія очищаютъ воздухъ отъ вреднаго газа. Каждое дерево, раскинувши свои вѣтви съ зелеными листьями, при помощи солнечныхъ лучей, отнимаетъ отъ углекислаго газа полезное для себя вещество—углеродъ и питается имъ, а кислородъ освобождается и имъ дышутъ все животныя.

Обратимся къ міру растеній.

Значительная часть Туркестана представляетъ пустынную мѣстность, покрытую пескомъ. Невообразимый зной царитъ среди этихъ песковъ. Главная бѣда для этой страны отсутствіе влаги: по цѣлымъ мѣсяцамъ не выпадаетъ ни капли дождя, даже росы не бываетъ. Всякій знаетъ, что для растенія, для его жизни необходима влага. Казалось бы, въ подобной мѣстности не можетъ быть растеній. И однако здѣсь есть растенія. Зато здѣшнія растенія не похожи на наши. Они выработали цѣлый рядъ особыхъ приспособленій для сохраненія влаги.

У нихъ всегда корни очень глубоко проникаютъ подъ землю, черезъ весь слой песка, подъ которымъ они и находятъ воду; ни у одного изъ нихъ нѣтъ широкихъ листь

евъ; наконецъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ поверхность листь-евъ и ствола покрыта слоемъ соли. Корни берутъ изъ поч-вы соль съ влагой и постепенно соль осаждается на дере-вѣ въ видѣ бѣлаго налета. А вѣдь соль, какъ извѣстно, хорошо вбираетъ въ себя влагу изъ воздуха. И вотъ ночью листья этого кустарника покрываются росой.

Очень часто въ природѣ бываетъ несомнѣнная связь и зависимость между жизнью нѣкоторыхъ живыхъ су-ществъ и растений, хотя мы-то ея и не замѣчаемъ. Возь-мемъ такой примѣръ, какъ шмели и клеверъ. Повидимо-му, какабъ можетъ быть зависимость между ними? И одна-ко, урожай клевера несомнѣнно зависитъ отъ присутствія шмеля. Былъ такой случай! Въ далекой отъ насъ странѣ Австраліи засѣяли въ первый разъ поле клеверомъ. Все поле вскорѣ же покрылось отличнымъ клеверомъ, высо-кимъ душистымъ. И однако со всего поля не могли со-брать ни одного сѣмячка. Это повторялось нѣсколько лѣтъ подрядъ. Клеверъ цвѣлъ отлично, а плода не давалъ и все потому, что тамъ не было шмелей. Когда привезли изъ Ав-стралію шмелей и они тамъ развелись, то клеверъ сталъ приносить большіе урожаи сѣмянъ.

Оказывается, шмели любятъ лакомиться тѣмъ сокомъ, который находится въ глубинѣ цвѣтка клевера, на самомъ днѣ его. Сядетъ шмель на цвѣтокъ клевера, впуститъ хо-ботокъ свой въ глубь цвѣтка и сосетъ сладкій сокъ, а хо-ботокъ его облипааетъ цвѣточной пылью, необходимою для того, чтобы клеверъ далъ сѣмена. Шмели и переносятъ эту пыльцу съ цвѣтка на цвѣтокъ. И удивительно здѣсь то, что другія насѣкомыя не могутъ этого сдѣлать: только хо-ботокъ шмеля приспособленъ къ цвѣтку клевера.

Спустимся въ морскія глубины, и здѣсь найдемъ уди-вительные примѣры цѣлесообразности въ строеніи живыхъ существъ. На большой морской глубинѣ находятся исклю-чительныя условія жизни, не такія, какъ на сушѣ. Однимъ изъ такихъ условій является отсутствіе свѣта, темнота, такъ какъ лучи солнца не проходятъ сквозь толщу морской во-ды до самаго дна. И это обстоятельство наложило силь-ную печать на глубоководныхъ животныхъ. У весьма мно-

гихъ морск-етей способ-ся нангъ и У однихъ с-или особе-головѣ. Оди-намъ.

Вообще-носятъ на с-ства и въ т-шего счасті-гости То:о, сти; ихъ тар-щество Бога-Великій и В-и водворилъ

Наука-землѣ наход-ся около со-находится в-

Каждая-движущихся-зомъ, но да-Это —атомы.-начнутъ дви-движеніе. Св-женіи. Но в-Чтобы начал-внѣ, со стор-является не-откуда начал-вопросъ пр-я

Не може-проса: откуд-рія, изъ кот-знаютъ это.-нея мѣръ“,—ученый приз-

гихъ морскихъ животныхъ, живущихъ на глубинѣ, имѣется способность испускать свѣтъ—свѣтиться, какъ свѣтится нашъ ивановъ червячекъ, только въ большей степени. У однихъ свѣтятся глаза, у другихъ вся поверхность тѣла, или особые органы въ видѣ фонариковъ или факеловъ на головѣ. Одни свѣтятся постоянно, другіе—лишь по временамъ.

Вообще, по словамъ Линнея, «всѣ сотворенныя вещи носятъ на себѣ печать божественной мудрости и могущества и въ тоже время составляютъ источникъ и залогъ нашего счастья. Польза, представляемая ими, говоритъ о благодати Того, Кто ихъ создалъ, ихъ красота о Его мудрости, ихъ гармонія, ихъ сохраненіе провозглашаютъ могущество Бога. Итакъ, справедливо вѣрить, что есть Богъ, Великій и Вѣчный, Который сотворилъ это всемірное дѣло и водворилъ въ немъ порядокъ».

Наука говоритъ, что все, какъ на небѣ, такъ и на землѣ находится въ постоянномъ движеніи. Земля движется около солнца, около земли луна. Но и само солнце не находится въ покоѣ, и звѣзды также совершаютъ движеніе.

Каждая вещь состоитъ изъ отдѣльныхъ, мельчайшихъ движущихся частицъ, невидимыхъ не только простымъ глазомъ, но даже въ самыя сильныя увеличительныя стекла. Это—атомы. Если будете нагрѣвать вещь, то ея частицы начнутъ двигаться быстрее. Теплота есть движеніе. Звукъ—движеніе. Свѣтъ—движеніе. Итакъ, все находится въ движеніи. Но вѣдь основное свойство матеріи неподвижность. Чтобы началось движеніе, долженъ быть данъ толчекъ извнѣ, со стороны; иначе вещь останется въ покоѣ. И вотъ является неизбежный вопросъ: кто же далъ этотъ толчекъ, откуда началось движеніе?—Наука бессильна дать на этотъ вопросъ прямой отвѣтъ.

Не можетъ она рѣшить и другого существеннаго вопроса: откуда взялось то первоначальное вещество—матерія, изъ котораго построены міръ?—Ученые и сами признаютъ это. „Дайте мнѣ только матерію, и я построю изъ нея міръ“,—горделиво замѣчаетъ Кантъ. Этими словами ученый признаетъ свое безсиліе рѣшить вопросъ о проис-

хожденіи міра, хотя берется изучить законы развитія міра.

На эти вопросы даетъ отвѣтъ религія. Она твердо возвѣщаетъ, что есть Богъ вѣчный, всемогущій и премудрый. Имъ все сотворено, установлено и держится, и идея о Богѣ всеобща. Великая книга природы является естественнымъ и доступнымъ всѣмъ источникомъ Богопознанія. Она свидѣтельствуетъ о всемогуществѣ, премудрости и благодати Творца и непросвѣщенному уму дикаря, дѣйствуя на его сердце, и уму, вооруженному всѣми данными науки. Последній еще болѣе ясно можетъ видѣть мудрый планъ природы, по которому одно тѣсно связано съ другимъ и взаимно поддерживается; всюду разлитую цѣлесообразность и порядокъ. А отсюда умъ непреложно заключаетъ о существованіи премірнаго Бога. Въ высокихъ и сильныхъ выраженіяхъ говоритъ объ этомъ христіанскій философъ-учитель Минуція Феликсъ: «Если ты только поднимешь взоры на небо, разсмотришь то, что находится подъ нимъ и на немъ, то можетъ ли быть что-либо яснѣе и достовѣрнѣе той истины, что есть нѣкоторое Существо превосходнѣйшаго разума, Которое проникаетъ, движетъ, сохраняетъ и направляетъ всю природу?—Посмотри на самое небо, какъ широко оно раскинулось! Какое быстрое движеніе совершается тамъ! Посмотри на него ночью, когда оно испещрено звѣздами, или днемъ, когда оно сіяетъ яркими лучами солнца, и ты узнаешь, въ какомъ удивительномъ равновѣсіи держитъ его верховный Управитель... Все это не только не могло произойти, образоваться и придти въ порядокъ, безъ верховнаго Художника, безъ совершеннѣйшаго Разума, но даже не можетъ быть воспринято, изслѣдовано и постигнуто безъ величайшаго усилія и дѣятельности разума... Когда ты, при входѣ въ какой-нибудь домъ, видишь повсюду вкусъ, порядокъ, красоту, то, конечно, подумаешь, что имъ управляетъ хозяинъ, и что онъ гораздо превосходнѣе, чѣмъ всѣ эти вещи; подумай же, что и въ домѣ этого міра, когда смотришь на небо и землю, и находишь въ нихъ промышленія, порядокъ и законъ, есть

Господь и
и частей вс

Всѣ, в
дѣтства, и
тами, все ж
рованныхъ
го міра ост
Они при ма
въ мірѣ на
ны сердца
вѣстомъ ко
мерковъ на

Если ч
ные годы с
ся въ один
милый его с
комнату въ
вы дорогой
проникнуть
или бесѣду
на ласковом
власти, ни
свойственна
вала и упр
власть влія
всѣхъ член
ной материн
нокъ не впо
блюдо или л
сама, сидя за
когда спитъ
ющій душу
встрепенуви

*) Запмет

Господь и Отецъ всего, Который прекраснѣе самыхъ звѣздъ и частей всего міра *).

Голосъ матери.

Всѣ, вѣроятно, хорошо помнятъ милые годы своего дѣтства, и, какъ бы ни было усѣяно оно розами или шипами, все же самая пора жажды жить и полнотою отъ Бога дарованныхъ чувствъ воспринимать впечатлѣнія окружающаго міра оставляетъ слѣды, часто глубокіе, на всю жизнь. Они при малѣйшемъ поводѣ къ воспоминанію воскресаютъ въ мірѣ нашего я, затрогивая собою самыя нѣжныя струны сердца и нерѣдко какъ свѣтомъ луча или какъ благовѣстомъ колокола указываютъ намъ на иной міръ изъ сумерковъ настоящей жизни.

Если читатель перенесетъ мыслію въ первые сознательные годы своего дѣтства, то онъ примѣрно можетъ оказаться въ одинъ вечеръ въ такомъ задушевномъ обществѣ и милой его сердцу обстановкѣ. Вы видите памятную вамъ комнату въ долгій зимній вечеръ, какъ бы въявь слышите вы дорогой для васъ голосъ матери, слышите ея кроткую, проникнутую самой нѣжной любовью, колыбельную пѣсню или бесѣду съ большими и малыми дѣтьми съ улыбкой на ласковомъ лицѣ. Нѣтъ въ голосѣ томъ ни строгости, ни власти, ни повелѣній, ни приказаній, а какая-то особая, свойственная именно ей, какъ матери, чудная сила повелѣвала и управляла въ домѣ этими членами семьи. Эта власть вліянія, эта мощь, объединяющая и связывающая всѣхъ членовъ семьи, есть нравственная сила, сила разумной материнской любви. Пусть въ маломъ возрастѣ ребенокъ не вполне понимаетъ, что мать, сберегая отъ стола блюдо или лакомый для дѣтей кусокъ, можетъ быть, нерѣдко сама, сидя за столомъ, остается голодною, или что въ то время, когда спитъ крѣпкимъ сномъ вся семья и даже надрывающій душу ребенка не трогаетъ ее, одна лишь мать, какъ встрепенувшаяся птица, просыпается при первомъ крикѣ

*) Заимств. изъ „Новг. Епарх. Вѣд.“.

дитяти и, сидя у его изголовья, ловить его каждый звукъ и движеніе. И вполне достойно мать получила названіе милого друга: „Нѣтъ на свѣтѣ милѣе дружка, какъ родимая матушка“.

Какъ первые звуки, какъ первую ласку и любовь, такъ и первую искру вѣры и молитвы, хотя и несознательной, но, безъ сомнѣнія, оставляющей слѣдъ въ сердцѣ, получаетъ отъ матери впечатлительная дѣтская душа. Съ первыхъ же дней проблеска сознанія ребенку представляются одно за другимъ дивныя чудеса въ Божіемъ мірѣ, и во всѣхъ этихъ первыхъ шагахъ самосознанія ребенокъ, идя ощупью, одной рукой придерживается за вѣрнаго друга—голосъ своей матери. Съ возрастомъ, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ самосознанія, голосъ матери, если и уступаетъ мѣсто первенства инымъ голосамъ, все же, какъ первый, получившій доступъ во внутренній міръ человека, смотря по силѣ вліянія, занялъ въ душѣ, какъ въ домѣ, прочное мѣсто. На сколько были благоприятны условія для того, чтобы руководствоваться голосомъ матери въ годы дѣтства, на столько и вліяніе этого голоса будетъ авторитетно, могуче и благотворно въ дальнѣйшей жизни человека. Вотъ прошла пора отрочества, прошла пора и юности. Въ странѣ далекой, среди чужихъ людей, среди чужихъ сердцу голосовъ, послѣ бурныхъ порывовъ юности, въ тихую минуту раздумья глянетъ человекъ въ зеркало своей души, соберетъ самъ себя, и ангелъ мира слетитъ на его безпокойный духъ, и тутъ-то самымъ нѣжнымъ и самымъ дорогимъ почуветъ онъ кроткій голосъ вѣрнаго и любящаго друга—голосъ матери.

Бродятъ мысли, смѣняются желанія, кипятъ страсти, давить умъ свой грузной тяжестью, не даютъ голосу матери вырваться изъ-подъ нея, но онъ все же есть, онъ живъ, его нельзя вытѣснить изъ сердца человека. Оттого-то и люди науки, отвлеченныхъ знаній, герои, военачальники, люди, какъ будто живущіе однимъ холоднымъ умомъ, въ самые рѣшительные моменты жизни спрашивали совѣта своего сердца, прислушивались къ голосу своей матери, которой и давалъ дѣлу и даже событіямъ то или другое на-

правленіе, тотъ нить, біографіи, ныхъ окажется, ности печать, мѣсто воспита-

Въ высш
возможныхъ
законенный п
отъ привитых
обычаегь, ес
вѣкъ отрѣши
отказаться и

Взглянит
водимые раст
эти здоровые
отечества, и
нида, пропиз
токъ, всегда
кихъ же несч
краю гибели
онъ голоса м
носили домой
наго сына и
его. Когда он
былъ на стол
ей въ глаза,
него вся эта
чтобы усмир
тѣхъ поръ, п
ри укроцалъ
сельско-хозяй
и жизнью раб
такіе же: луч
были молоды
тѣхъ, гдѣ вѣр
за собою пра

Въ церкв
христіанства

правление, тотъ или другой оборотъ. Стоитъ только припомнить біографіи великихъ людей, и въ жизни многихъ изъ нихъ окажется лежащей на ихъ произведеніяхъ и дѣятельности печать, если не голоса матери, то заступающей ея мѣсто воспитательницы или няни.

Въ высшихъ и заветныхъ чувствахъ вѣры, при всевозможныхъ колебаніяхъ и даже отрицаніяхъ, огонекъ, зажженный голосомъ матери, остается въ челоѣкѣ. Даже отъ привитыхъ съ дѣтства навыковъ и благочестивыхъ обычаевъ, если еще сердце не огрубѣло, не можетъ челоѣкъ отрѣшиться, такъ какъ отрѣшиться отъ нихъ — значитъ отказаться и отъ памяти о лучшей золотой порѣ дѣтства.

Взгляните на народъ, — не голосомъ ли матери руководимые растутъ, крѣпнутъ и воспитываются въ семьяхъ эти здоровые парни и дѣвушки, эти воины, защитники отечества, и эти матери будущаго поколѣнія? Одинъ пьяница, пропивавшій за одинъ день весь недѣльный заработокъ, всегда шумѣлъ и бранился, но это въ компаніи такихъ же несчастныхъ, какъ и онъ. Нерѣдко былъ онъ на краю гибели и духовной и физической, но не забывалъ онъ голоса матери. И когда его, уже безъ чувствъ, приносили домой, голосъ старушки-матери пробуждалъ блуднаго сына и будто токъ жизни иной передергивалъ члены его. Когда онъ отврезвлялся, стыдъ его предъ матерью былъ на столько великъ, что не могъ онъ прямо смотрѣть ей въ глаза, пока рыданіями и слезами не очищалась у него вся эта „накипь“ совѣсти. На одного буяна рабочаго, чтобы усмирить его, никто и ничѣмъ не могъ повліять до тѣхъ поръ, пока не приходила мать: голосъ кроткой матери укрощалъ челоѣка звѣря. Намъ пришлось въ одной сельско-хозяйственной экономіи наблюдать за поведеніемъ и жизнію рабочихъ изъ знакомыхъ селеній, — результаты такіе же: лучшими въ работѣ и скромными по поведенію были молодые люди изъ скромныхъ семей и особенно изъ тѣхъ, гдѣ вѣрующія и умныя матери сумѣли закрѣпить за собою право на воспитаніе дѣтей.

Въ церкви, церковной общинѣ съ первыхъ временъ христіанства женщина не въ силу ли своего благотвори-

го вліяння на семью была допущена къ общественному служенію въ лицѣ діако니스ъ? При повсемѣстно наблюдающемся паденіи нравовъ и разрушеніи семейныхъ устоевъ, когда порча проходитъ уже въ деревню, однею, что еще удерживаетъ отъ полнѣйшей разрухи православную народную семью, это именно «голосъ матери» и именно матери-христіанки. Такимъ образомъ на ряду съ насущными, первой важности вопросами въ жизни церковной общины предъ нами выдвигается во всей его крупной величинѣ вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи женщинъ и, въ частности, дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, имѣющихъ стоять во главѣ первоначальнаго воспитанія своихъ дѣтей.

Свящ. *Т. Хабивачъ.*

Религіозныя блужданія русской интеллигенціи.

(Окончаніе).

«Слово крестное погибающимъ убо юродство есть». Неохристіане хотѣли бы устранить изъ христіанства крестъ и крестовошеніе, но, по слову Евангелія, «царствіе Божіе нудится», т. е. приобрѣтается рядомъ усилій и соединенныхъ съ ними страданій. Воскресенію Христа предшествовала Голгофа и крестъ, и аля возстанія о Христѣ вѣрующему надо распинать свою плоть съ ея страстями и похотями. Много путей для того, и аскетизмъ является однимъ изъ нихъ, не самоцѣлюю, но только средствомъ для спасенія души. И идутъ къ этой послѣдней цѣли одни путемъ аскетизма, удаленія отъ міра, другіе достигаютъ того же, живя въ міру. Пусть неохристіане, едва ли знакомые съ житіями святыхъ, припомнятъ художественный образъ Лѣсковскаго Памфалона, среди занятій скomorошествомъ угодившаго Богу болѣе великихъ анахоретовъ. Исторія церкви знаетъ тьмы тьмъ святыхъ изъ мірянъ, мужчинъ и женщинъ, жившихъ брачною жизнью. У того же Лѣскова есть прѣкрасные пересказы «Пролога» на эту тему. Апостольскіе восхваляютъ «бракъ честенъ и ложе нескверно»; и церковь анафематствовала еретиковъ, считавшихъ бракъ скверною, извергая изъ сана клириковъ, оставившихъ по гнушенію бракомъ своихъ женъ.

Если обвиненіе историческаго христіанства въ презрѣніи къ плоти и, въ частности, къ браку не имѣетъ для себя основаній

въ ученіи и ж
сказать, о вин
отсутствіи ли
самая церковь
по закону Хр
Мнѣ и Азъ въ
Христовъ о в
все было общ
разить другой
не только все
проводила это
него, основу—
заключается в
му. Послѣдн
необходимо пр
ательною, им
И цельзи упр
тила на выраб
лемымъ фунда
жіе среди люд
стиго въ себя
разницы межд
ными и богат
емлетъ собою
когда всѣ вѣр
Требуя отъ с
ними разумѣ
щеннѣй образ
самарянинѣ. М
лада для блага
и государствен
изъ сельско-хо
скомъ культур
благодаря имѣ
возвысилось в
нефѣковой Зап
ственный обра
насъ, въ древн
ственности въ
національнаго
защиту социаль
ства, въ частно
евеккой лавр а.
бовъ на пользу

въ ученіи и жизни церкви, то тѣмъ болѣе чудовищное, можно сказать, о вѣнненіе христіанства въ противоположности, въ отсутствіи любви къ ближнимъ. Можно ли это говорить, когда самая церковь есть общество людей, соединенныхъ узами любви по закону Христову? «Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ», молился Христосъ о вѣрующихъ въ Него. У первенствующихъ христіанъ все было общее, одно тѣло и одна душа. Можно ли даже вообразить другой, болѣе тѣсный, общественный союзъ? И церковь не только всегда учила о любви къ ближнимъ, но и дѣятельно проводила этотъ принципъ въ жизнь вѣрующихъ, указывая для него основу—въ любви къ Богу. Весь законъ, по слову Христа, заключается въ двухъ заповѣдяхъ—о любви къ Богу и ближнему. Последняя получаетъ свое основаніе во второй, но и первая необходимо предполагаетъ вторую, потому что должна быть дѣятельною, именно—способствующею любовью къ ближнимъ. И недѣли упрекать церковь въ томъ, что она первые вѣка посвятила на выработку догмы: последняя должна была стать неизбѣдимымъ фундаментомъ, на которомъ бы созидалось царство Божіе среди людей. Можно ли говорить, что «христіанство не вмѣстило въ себя челоуѣчества», когда въ церкви Христовой нѣтъ разницы между эллинами и скифами, рабами и свободными, бѣдными и богатыми, мужчинами и женщинами, когда церковь объ-емлетъ собою людей всѣхъ странъ, всѣхъ народовъ и племенъ, когда всѣ вѣрующіе являются чадами Божіими по благодати? Требуя отъ своихъ членовъ любви къ ближнимъ, церковь поды-мала разумѣть не только вѣрующихъ, но и невѣрныхъ. Возвы-шенный образъ такой любви данъ въ притчѣ о милосердномъ самарянѣнѣ. Можно ли утверждать, что церковь ничего не сдѣ-лала для блага людей, для выработки бытовыхъ, общественныхъ и государственныхъ формъ, когда, благодаря христіанству, раба изъ сельско-хозяйственнаго орудія, какимъ считался въ языче-скомъ культурномъ Римѣ, превратился въ собрата о Христѣ, благодаря именно церкви гуманизировались отношенія къ рабамъ, возвысилось положеніе женщины, да и весь строй жизни въ средн-невѣковой Западной Европѣ—бытовой, общественный и государ-ственный образовался подъ влияніемъ церкви. Въ частности у- насъ, въ древней Руси, церковь явилась проводникомъ граждан-ственности въ жизни общества, она же много послужила дѣлу національнаго объединенія и въ годину лихолѣтія выступила на защиту социальнаго и политическаго порядка въ лицѣ духовен-ства, въ частности—монастырей и въ особенности Троице-Сергі-евской лавры. Монашество, проявившее такую дѣятельную лю-бовь на пользу общества и государства, можетъ ли считаться

учрежденіемъ противообщественнымъ? Было и есть нѣсколько видовъ монашества, но и анахореты, удалявшіеся въ пустыни, выходили изъ нихъ для служенія страждущему человечеству во время постигавшихъ его бѣдствій. Исторія, на примѣръ, египетскаго и палестинскаго пустынножителства знаетъ много подобныхъ фактовъ. Современное монашество подвергается особеннымъ нападкамъ, но развѣ оно не служитъ обществу, удовлетворяя его духовнымъ потребностямъ, главнымъ образомъ—народу, который тысячами стѣкается въ наши обители? До кого не доходилъ слухъ объ Оптиныхъ старцахъ—Моисѣѣ, Леонидѣ и особенно Амвросіи? Съ ранняго утра и до глубокой ночи принималъ онъ приходившихъ къ нему за совѣтомъ и утѣшеніемъ со всѣхъ концовъ широкой Россіи. Шли къ нему бѣдные и богатые, люди простые и знатные, ученые и неученые. Такіе интеллигенты, какъ Гоголь, братья Кирѣевскіе, Достоевскій, Вл. Соловьевъ и даже Л. Толстой наломали въ Оптину пустынь. Между прочимъ Достоевскому прототиномъ для высокаго образа старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ послужилъ старецъ Амвросій. Зачѣмъ шли они къ нему?—Очевидно, искали отвѣта на мѣтушіе ихъ душу вопросы. И никто не былъ отвергнутъ блаженнымъ старцемъ, ко всѣмъ была простерта любовь его, и если не всѣ внимали ея голосу, то вина не его, а тѣхъ, чье сердце одѣблѣло. Тысячи тысячъ страждущихъ сердецъ были утѣрены и направлены на путь истины великимъ Оптинымъ аскетомъ, и можно ли не только сказать, но даже подумать, что здѣсь „все темно, все грязно, все смрадно!“

Церковь всегда дучила правды жизни по духу закона Христова, но вѣрующіе только постепенно могли восходить отъ силы въ силу, „въ мѣру возраста исполненія Христова“. Отъ молока до твердой и грубой пищи нѣсколько ступеней, вотъ почему „лучъ правды Христовой“, который церковь стремилась внести въ общественныя взаимоотношенія, далеко не всегда могъ разсѣять тѣму невѣжества и эгоизма въ сердцахъ человеческихъ. Не во власти церкви уничтожить войны, пытки, рабство,—это принадлежитъ къ прерогативамъ власти государственной, но нигдѣ въ своихъ канонахъ церковь не узаконяетъ ничего подобнаго, напротивъ молится „о мирѣ всего мира“, „о страждующихъ, плѣнныхъ“, и не ея вина—несовершенство жизни, которую люди создаютъ не на принципѣ любви христіанской, а на принципѣ эгоизма въ жизни частной и общественной, однимъ изъ ядовитыхъ цвѣтковъ котораго и является пресловутый культъ „святой плоти“. Чего только не измыслить покладистая совѣсть людская! Для половой раснущенности древніе еретики видѣли основаніе во взглядѣ на плоть, какъ твореніе діавола, новые—въ

ея мнимой святости. Азычства съ азычства стѣкаются къ вратамъ, когда, при нѣкоторыхъ индифферентныхъ образованных инстинктахъ, такъ о неохристіанской „старости“. Но доволно. Повидимому, идея и религіозной ея части, новое движеніе.

Бывшіе собранія, но выпустили, ди съ больши, альные вожаки, они предлагаю тѣхъ духовныхъ ція. Она фунда лучшихъ форм, женіе которыхъ тельнымъ движеніемъ, сборни, непрониздоте, наго и культу, провозглашая, дою человѣчес, жить „внутрен, а не внѣшніи с тѣмъ острѣ, ми еще такъ ступая горячи митинговъ, вѣ они питають н потрясеніемъ, отрезвляющій „Вѣхи“ интеллигенціи, лицъ крайнихъ, но смущены уд въ общемъ отн

ед мнимой святости. Неохристиане, мечтающіе соединить „правду язычества съ правдой христіанства“, на самомъ дѣлѣ возвращаются къ времена давно минувшимъ—къ эпохѣ возрожденія, когда, при напоминающемъ наше время господствѣ религіознаго индифферентизма и нравственной распущенности, въ сознаніи «образованныхъ» людей элементы язычества и христіанства смѣшивались настолько, что Христосъ отождествлялся съ Аполлономъ. Такъ о неохристіанствѣ можно сказать: „ничто не ново подъ луной“,—старая закваска въ новой формѣ.

Но довольно о неохристіанствѣ съ Мережковскимъ во главѣ. Повидимому, оно съ своимъ культomъ плоти не можетъ стать идейной религіей современной интеллигенціи, по крайней мѣрѣ той ея части, среди которой возникло болѣе здоровое и отрадное движеніе.

Бывшіе участники Петербургскихъ „Религіозно-философскихъ собраній“, г. г. Булгаковъ, Бердяевъ, Струве и др. недавно выпустили сборникъ подъ названіемъ „Вѣхи“. Издатель—люди съ большимъ вѣсомъ въ сферѣ интеллигенціи, съ интеллектуальные вожакі въ «освободительномъ движеніи». Въ сборникѣ они предлагаютъ критику современнаго интеллигентнаго сознанія, тѣхъ духовныхъ основъ, на которыхъ стоитъ наша интеллигенція. Она фундаментъ общественнаго благосостоянія видѣла въ лучшихъ формахъ социальнаго и политическаго порядка, достиженіе которыхъ связывалось съ руководимымъ ею «освободительнымъ движеніемъ», но послѣднее потеряло крушеніе. Издатели сборника и задались цѣлью изобразить «картину безсилія, непроизводительности и несостоятельности традиціоннаго моральнаго и культурно-философскаго возрѣнія русской интеллигенціи», провозглашая въ тоже время, что «единственною творческою силою человѣческаго бытія и основой общественнаго строя» служить внутренняя жизнь личности, интересы духовной жизни, а не внѣшнія формы общежитія. Критика издателей сборника тѣмъ острѣе, искреннѣе и безошаднѣе, что многіе изъ нихъ сами еще такъ недавно принадлежали къ лѣвымъ партіямъ и, выступая горячими ораторами въ разныхъ собраніяхъ, не исключая митинговъ, вѣрили въ силу «освободительнаго» движенія. Теперь они питаютъ надежду, что интеллигенція, разбуженная великимъ потрясеніемъ, страхнетъ свои несбыточныя мечтанія и услышитъ отрезвляющій голосъ.

„Вѣхи“ возбудили большую сенсацию среди представителей интеллигенціи—свѣтской и духовной. Первые всполошились въ лицѣ крайнихъ лѣвыхъ, пробуютъ отшутиться, но, видимо, сильно смущены ударомъ „не въ бровь, а прямо—въ глазъ“, вторые въ общемъ относятся благожелательно къ задачѣ, принятой на

себя издателями сборника. Высокопреосвященный Антоній, архі-епископъ Вольнскій, и г. Струве обмѣнялись письмами: первый привѣтствуетъ появленіе «Вѣхъ», второй благодарить за сочув-ствие. Вопросъ въ томъ, какое въ дальнѣйшемъ получить на-правление это, такъ сказать, ортодоксальное движеніе среди ин-теллигенціи,—станетъ ли оно на путь вѣры народной, церковной, или уклонится въ какое-нибудь своеобразное сектантство?

Наша интеллигенція отчуждалась отъ народа и главнымъ образомъ—его міросозерцанія,—въ этомъ и заключался провалъ ея въ «освободительномъ» движеніи, и, чтобы получить вліяніе на душу народную, должно стать къ ней ближе и для того всту-пить на путь церковный, потому что такова именно основа міро-созерцанія народнаго, испровергнуть которую не силахъ были никакіе эксцессы—ни «освободительнаго» движенія, ни разнооб-разнаго сектантства.

Суди по прежнимъ статьямъ составителей сборника, особен-но г. г. Вулгакова и Бердяева, можно съ достаточной вѣроят-ностью полагать, что руководимое ими теченіе среди интеллиген-ціи станетъ на путь традиціоннаго христіанства. Мы въ одномъ изъ №№ «Епарх. Вѣдомостей» за текущій годъ познакомили чи-тателей съ публичной лекціей г. Вулгакова, въ которой онъ, сооб-щая предварительно о своихъ религіозныхъ блужданіяхъ до ате-изма включительно, изложилъ предъ интеллигентными слуша-телями, какъ онъ разумно пришелъ плц, точнѣе сказать, возвратил-ся на путь вѣры и именно церковной.

На этомъ пути представители русской интеллигенціи мо-гутъ внести особое оживленіе въ жизнь церкви, при «обезудненіи» религіозно-нравственныхъ вопросовъ, вводя своеобразные приемы мышленія и выраженія, болѣе доступныя для свѣтской публики, чѣмъ писанія «присяжныхъ» богослововъ и потому болѣе при-годныя для того, чтобы возбудить у ней интересъ къ такимъ вопросамъ. Здѣсь намъ невольно вспоминается недавно почив-шій членъ «Предсоборнаго Присутствія» г. Аксаковъ. Получив-ши образованіе въ заграничныхъ университетахъ, онъ, побужда-емый исключительно запросами и влеченіями своей души, спе-ціализировался въ областяхъ богословской экзегетики и каноники. Въ одномъ изъ засѣданій «Предсоборнаго Присутствія» по пово-ду предложеннаго проф. Глубоковскимъ изъясненія текета «Дѣ-яній св. апостоль» объ Иерусалимскомъ соборѣ, г. Аксаковъ, экзе-промptomъ выступивъ съ возраженіями, при мастерскомъ анали-зѣ текета, обнаружилъ замѣчательную эрудицію, соединенную съ основательной критикой изданій Миная, и на дальнѣйшихъ засѣданіяхъ заявилъ себя выдающимся канонистомъ. Онъ въ раз-ныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ помѣстивъ рядъ статей

по церковно-об-замѣчательный, кѣ») «Преданіе печать оригинал

Дай Богъ интеллигенціи! стить свѣжую о оживить ее, ено такъ нуждается такъ интеллиген бы дѣятельно е ло бы воистину слѣдовало бы и кона Христова.

Епа

Архіерейск

Преосвященнѣ Тургайскаго, и послѣдовали: 5 въ праздникъ ральномъ собо въ кафедральн Успенія Првсв женскомъ мон нѣйшимъ Діон Преображенско 15 - въ Макари праздника, съ

Пожертвован минаріи. Отъ А. Дюкова 50 р., Я Ф. Юдина 30 р., М. Г. Хусанова 25 р., П. С. Кор лова 15 р., А. С. 475 руб. Этими щихъ воспитани 40 руб., Мохнин 20 руб., V клас

но церковно-общественнымъ вопросамъ и наиболее обширный и замѣчательный свой послѣдній трудъ (въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“) — „Преданіе церк. и преданія школы“, насыщенный на себѣ явную печать оригинальности, таланта и поражающей эрудиціи.

Дай Богъ побольше такихъ дѣятелей изъ среды свѣтской интеллигенціи! Они, находясь въ кораблѣ церкви, могли бы впустить свѣжую струю въ теченіе церковно-общественной жизни, оживить ее, енособствовать ея истинной христіанизаціи, въ чемъ такъ нуждается деревня и особенно городъ, какъ простой народъ, такъ интеллигенція. Много бы добраго она могла сдѣлать, если бы дѣятельно стала на путь традиціоннаго христіанства. Это было бы воистину освободительнымъ движеніемъ, за которымъ послѣдовало бы и дѣйствительное обновленіе жизни по духу закона Христова.

С. Хикольскій.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, по возвращеніи изъ двухмѣсячнаго отпуска послѣдовали: 5 августа всенощное бдѣніе и на другой день въ праздникъ Преображенія Господня литургія въ кафедральномъ соборѣ, въ пятницу 14 августа всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а на другой день — въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы литургія въ Оренбургскомъ женскомъ монастырѣ. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ совершены литургии: 6-го августа въ Преображенской церкви, 9-го — въ кафедральномъ соборѣ и 15 - въ Макарьевскомъ монастырѣ, по случаю храмового праздника, съ всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ.

Пожертвованія въ помощь бѣднѣйшимъ воспитанникамъ Дух. Семинаріи. Отъ А. В. Юрова 50 р., А. М. Пименова 50 р., Н. Н. Дюкова 50 р., Я. А. Зарывнова 50 р., И. В. Путолова 30 р., Е. Ф. Юдина 30 р., П. О. Панкратова 25 р., О. А. Зарывнова 25 р., М. Г. Хусайнова 25 р., И. Т. Соколова 25 р., Я. С. Сѣрякова 25 р., П. С. Коробкова 25 р., А. Я. Волкова 20 р., В. Н. Гиздилова 15 р., А. Сисняева 5 руб. и К. Д. Брагина 25 руб., а всего 475 руб. Этими пожертвованіями удовлетворены нужды слѣдующихъ воспитанниковъ: VI кл. Каплина П. 40 руб., Неводова А. 40 руб., Мохивна П. 40 руб., Логина М. 40 руб., Тужилкина М. 20 руб., V клас. Журавлева А. 20 руб., Гаврилова М. 15 руб.,

Свѣтчикова П. 25 р., Лашкова А. 30 р., Рыбакова А. 10 р., При-
ничниковъ Н. 25 р., IV кл. Ерофеева М. 40 р., Горбачева А. 25 р.,
Гончарова П. 40 р., Иванникова П. 5 р., Ш кл. Дудникова П. 40 р.
и Таршилова П. 20 р., а всего 475 руб.

Правленіе Семинаріи письмомъ въ редакцію „Оренб. газ.“
(№ 140) выразило глубокую благодарность жертвователямъ.

МАГАЗИНЪ ОРЕНБУРСКАГО Михаило-Архангельскаго Братства.

Г. Оренбургъ, Гостинодворская ул., собствен. помѣщен.

Отдѣленіе въ г. Верхнеуральскѣ, Благовѣщенская ул., домъ Галанина.

КНИЖНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Самый большой выборъ учебниковъ въ г.г. Оренбургѣ и Верхне-
уральскѣ. Обращено особенное вниманіе на увеличеніе запаса
книгъ проповѣдническихъ и религіозно-нравственнаго содержанія.

→ Всегда имѣются книги для желающихъ держать экзаменъ
на право полученія сана діакона и священника. ←

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Для снабженія учащихся въ церковныхъ школахъ доброкаче-
ственными и дешевыми тетрадами, бумагой, ручками, карандаша-
ми и проч. писчебумажными принадлежностями магазинъ отпуска-
етъ ихъ въ кредитъ и на комиссію на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

При образованіи складовъ для школъ въ центральныхъ се-
лахъ доставка по желѣзной дорогѣ даже въ Троицкій и Челя-
бинскій уѣзды магазинъ принимаетъ на свой счетъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Получена и еще идетъ очень большая партія церковной утвари
и парчевыхъ издѣлій.

Агенты съ церковными вещами отправятся въ началѣ сентября изъ
Оренбурга, Челябинска и Верхнеуральска и должны будутъ проѣхать
всеѣ приходы епархіи.

Въ сентябрѣ поступитъ большая партія колоколовъ.

Содержаніе неоффиц. части.—Знаніе и вѣра. (Продолженіе).—
Откровеніе естественное.—Голосъ матери. Слѣш. К. Набисачи.—Религіозныя
блужданія современной русской интеллигенціи. (Окончаніе) С. Никольскаго.—
Епархіальная хроника.—Объявленіе.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Ст. Никольскій.

Оренбургъ Типографія А. Курганскаго.

Подписка при
Редакціи „Еп
Вѣдомостей“
минаріи и у бл

Указан
29 іюля 19
стоятельны
Верхнеурал
уѣзда, съ п
ждомъ, съ
тельно на
Его Преос
копомъ Орен
стырское б
ки, Оренб.
неніе возло
9 лѣтъ; к
Демченко.
чихъ въ це
болѣе 10 лѣ